

**ПРАВОВЕДЕНИЕ ДЛЯ ИСКУССТВОВЕДОВ:
ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА**

**Бундин
Юрий
Иванович** кандидат юридических наук, доцент Центра
инновационных образовательных проектов,
Санкт-Петербургская государственная
художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица
(191028, Россия, Санкт-Петербург, Соляной переулок, 13).
E-mail: yibundin@yandex.ru

Аннотация

Искусство и право, имея общую природу, коренящуюся в первых синкретических формах духовной культуры, находятся в тесной взаимосвязи как части единого целого, призванного упорядочить и совершенствовать совместную жизнь и деятельность людей по законам гармонии и красоты. В этой связи, знания в области права не только повышают общую правовую культуру искусствоведов и способствуют их успешной адаптации к новым социально-экономическим условиям, но и существенно расширяют арсенал исследовательских средств собственно в сфере искусства и художественной культуры в целом.

Ключевые слова: искусство, право, искусствоведение, образование.

Качественные социально-экономические изменения в России обусловили существенное расширение традиционных сфер занятости специалистов в области теории и истории искусств, и необходимость выработки механизмов их адаптации к реалиям рыночной экономики. Одним из таких механизмов может служить разработка и внедрение в учебный процесс специализированных планов и программ правовой подготовки, переподготовки и повышения квалификации искусствоведов.

Действенность специализированной правовой подготовки искусствоведов связана с решением двух взаимосвязанных учебных задач: обеспечить стройность юридических знаний, как основы общей правовой культуры, с одной стороны, и, с другой, практическую востребованность в будущей профессии в качестве инструментария искусствоведческого труда.

Сложность их решения, как показала практика преподавания, связана с отсутствием базовой юридической подготовки. Это обстоятельство требует специального учебного модуля по основам теории права, имеющего целью овладение понятийным

аппаратом и формирование представлений о праве в целом как социальном регуляторе общественной жизни, его системе и содержании. Овладение этим учебным модулем имеет принципиально важное значение, ибо на нем строится преподавание последующих, практически ориентированных частей специального курса.

В этой связи, как показал учебный опыт, представляется эффективным включение в программу курса тем по истории права и художественной культуры, раскрывающих их глубинные генетические связи. Методологически эта тема основывается на курсе культурологии, точнее антропо-социокультурной концепции происхождения человека. Согласно ее основным положениям, двигателем прогресса выступали древние племена, занимавшиеся облавной охотой на крупного зверя. Этот промысел, помимо развития чисто человеческих способностей к проектному мышлению и осознанным коммуникациям, требовал упорядочения отношений в группе охотников, позволяющих реализовать интегративное качество их совокупного социального целого и, тем самым, обеспечить успешность охоты.

В условиях неразвитости устной речи и отсутствия письменности жизненно необходимый опыт совместной жизни и деятельности усваивался и транслировался от поколения к поколению посредством коллективных ритуально-обрядовых действий, в основе которых лежали наглядно-демонстрационные интонационные, пластические и изобразительные образы, символы и знаки. При этом важно иметь в виду, что, в отличие от животных, социальный опыт человека генетически не кодировался и не транслировался, а закреплялся в формах архетипов коллективного бессознательного, опредмечивался и бытовал в формах народного художественного творчества.

Будучи не в силах понять истинную причинность успешной охоты, которая обеспечивала выживаемость племени, не отделяя себя от природы, древний человек увязывал ее с действием сверхестественных сил. В этой связи, древние охотничьи ритуалы и обряды выступали формой коммуникации с ними, преследующими цели получения их благоволения. Действием этих сверхестественных сил освящался требуемый общественный порядок, а произведения народного художественного творчества призывались этот порядок специфически опредметить.

Таким образом, можно утверждать, что первые произведения искусства изначально имели нормативный смысл, преследовали цели упорядочить совместную жизнь и деятельность племени, выразить и утвердить необходимую гармонию, согласовать ее с ритмами окружающей природы. И лишь в дальнейшем они приобрели самостоятельную эстетическую ценность. Данный тезис хорошо иллюстрируется на примере сохранившегося до наших времен архаического праздника обских угров «Медвежьи игрища» [1].

Глубинная генетическая связь права и искусства кроется в природе самой культуры, понимаемой сегодня как «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения, общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях. Программы жизнедеятельности в своей совокупности обра-

зуют исторически накапливаемый социальный опыт. Культура хранит, транслирует этот опыт (передает его от поколения к поколению)» [2, с. 341 – 348].

Такая практика нормирования социальной жизни на разных ее уровнях, от семейно-бытовых до межплеменных, в образных формах народного художественного творчества получила дальнейшее развитие при переходе к оседлому образу жизни, развитию земледелия и скотоводства, тесной привязки производства к солярным циклам. Возникновение праздничной-обрядовых календарей и их художественно-образные формы, помимо нормирования социальной жизни, имели целью ее упорядочение во времени, синхронизацию с ритмами природы. Вершиной социального нормотворчества в формах произведений народного искусства выступил фольклор в его узком понимании как устное народное творчество. Былины, сказания, притчи, пословицы, поговорки и другие его формы, включая неписанное народное право, имели в своей основе нравоучительное содержание о должном и возможном поведении [3, с. 14 – 30]. Характерным примером может служить адыгское «Адыге хабзе», которое, будучи результатом устного словесного творчества, в образных художественных формах представляло собой свод социальных правил во всех без исключения областях жизнедеятельности, от семейно-бытовых, трудовых до решений общесоциальной важности. В нем, как отмечает кабардинский исследователь Х. М. Думанов, «четко прослеживается тезис о том, что с одной стороны обычное право постоянно обновляется, становясь основой и источником нового права, а с другой – оставаясь неузаконенным, но, являясь зафиксированным попутчиком, имеет силу закона» [4].

В этой связи, в целях усиления междисциплинарных связей и получения мультипликативного эффекта целесообразно рекомендовать в ходе преподавания дисциплин по истории, теории и современной практике народного художественного творчества обращать внимание на изначальную функцию традиционной художественной культуры как регулятора общественной жизни, что проявляется, например, в народном костюме, подчеркивающим социальный статус его обладателя и, тем самым, предписывающем определенное повеление, или музыкально-песенной и плясовой обрядности, выражающей целостность и упорядоченность этнолокальной группы.

С возникновением новой формы общественной организации – государства и развитием юридического права, соционормативное содержание народной художественной культуры постепенно свелось к нормам морали, как представлению о должном поведении с позиций общечеловеческих представлений о добре и справедливости.

Возникновение и развитие классического искусства, его отдельных видов и жанров, вплоть до Нового времени, сохраняло в себе нравственное ядро. И одновременно набирало силу активного проводника искусственно конструируемых норм юридического права. В этой связи, в системе подготовки юристов не случайно читается специализированный курс «Право и история художественной культуры» [5].

Произведения искусства рассматриваются в нем как памятники права, которые специфически нормировали общественную жизнь убедительной силой художе-

ственного образа. Включение такого рода темы в программу правовой подготовки искусствоведов, с расстановкой акцентов на истории нормативных функций искусства позволяет расширить представления студентов о социальной миссии художественной культуры. И, точно также, как использование при преподавании юридических дисциплин будущим специалистам в области права идей, образов и высоких истин, почерпнутых из сокровищницы искусства, позволяет существенно повысить усвоение знаний за счет включения образного мышления, аналогичным образом правовые дисциплины расширяют мыслительный инструментарий искусствоведа абстрактно-логической составляющей [6, с. 23 – 31].

С наступлением Нового времени, развитием науки, технологий, организации массовых производств и формированием рыночной экономики художественная культура и искусство постепенно свелись к сфере досуга и развлечения, к эстетическому потреблению, как переживанию чувства прекрасного, а из произведений искусства стало исчезать нормирующее нравственное звучание. При этом, искусство активно востребовалось рыночной экономикой для утверждения новой индивидуалистической этики. Выхолащивание из произведений массового искусства нравственного содержания, обуславливалось запросами рыночной экономики, ибо мораль и коммерция, целью которой является извлечение прибыли, принципиально не совместимы.

Более того, и на это обращает внимание профессиональное юридическое сообщество, в условиях свободы творческого самовыражения, в погоне за продвижением произведений искусства на рынках товаров и услуг наметилась негативная и очень опасная тенденция превращения искусства в проводник деградации общественных нравов, пропаганды насилия и вседозволенности, провоцирующей преступные и иные общественно опасные деяния.

Особую тревогу проблема криминализации общества под воздействием произведений массового искусства вызывает у сотрудников правоохранительных органов и специалистов в области уголовного права. Обсуждению этих вопросов были посвящены прошедшие в 2016 году в Екатеринбурге очередные «Ковалевские чтения» на тему: «Уголовные законоположения в изобразительном, ораторском искусстве, драматургии, классической литературе и кино» [7]. В частности, ученый-правовед А. Н. Митин специально обратил внимание на то, что кинорежиссеры, ориентируясь на свои монетарные интересы, художественно, якобы нейтрально и объективно подают преступников, часто под ореолом «борцов за справедливость», описывая детали и тонкости преступных деяний. В массовое сознание вкладывается нерасторжимый образ «Преступной России», утверждение о «вечности» российских криминальных практик. В качестве героев предлагаются, по сути, асоциальные типажы, чьи модели поведения в последующем копируются в повседневной жизни в качестве образцов достижения личных интересов. При этом, кинематографические технологии не обладают жесткой императивностью, но ненавязчиво конструируют ту или иную модель поведения зрителей, осуществляют репрезентацию ментальных стереотипов, которые мгновенно усваиваются зрителем. [8, с. 14 – 17].

Указанные негативные тенденции в современном искусстве делают чрезвычайно актуальной проблему свободы творчества и гражданской ответственности художника за результаты своего труда. Великий русский поэт Ф. И. Тютчев в свое время гениально сформулировал отличительную особенность художественного творчества: «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется». Свобода, как известно, заканчивается там, где начинается ответственность. К великому сожалению, в стремлениях к коммерческой выгоде и зарубежному признанию сегодня многие художники пренебрегают этим краеугольным творческим принципом. Закончив обучение, искусствовед оказывается перед нравственным выбором: посвятить себя служению искусству или пойти в услужение рынку, следовать принципу, сформулированному римским императором (69-79 гг. н.э.) Веспасианом «деньги не пахнут».[9] И здесь правовая подготовка специалиста в области теории и истории искусств выступает одним из базовых, по сути – мировоззренческих компонентов профессиональных компетенций.

Изложенная методологическая посылка позволяет сформировать мотивацию на более глубокое изучение основных практически ориентированных учебных модулей «Правовое регулирование сферы культуры и искусства» и «Правовые основы творческого предпринимательства».

Ядром освоения первого из перечисленных учебных модулей служит федеральный закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», последовательные теоретические и практические комментарии к которому позволяют в условиях ограниченного бюджета времени сделать курс компактным и эффективным. Сквозной темой, обсуждаемой в ходе аудиторных занятий выступает проблема свободы творчества и социальной ответственности художника за результаты своего труда. В ходе ее раскрытия осмысливаются такие важные для будущей профессии вопросы, как социальный статус художника, организация его творческой работы, экономические модели функционирования и развития искусства, художник и власть, художник и рынок, новые сферы занятости искусствоведа в качестве активного участника рыночных отношений.

Необходимо отметить, что в условиях отсутствия дисциплин прямого мировоззренческого характера, цикл учебных модулей правовой подготовки имеет выраженный характер гражданского воспитания будущих специалистов в области теории и истории искусства.

Последний учебный модуль в основном своем содержании раскрывает российское гражданское законодательство применительно к понятиям творческих индустрий и гражданского оборота произведений искусства. Именно здесь даются основные понятия гражданского права, вопросы оценки, отчуждения и ввоза-вывоза произведений искусства. Основное время уделяется изучению вопросов права интеллектуальной собственности в их различных приложениях к отдельным видам произведений искусства.

В частности, таким специфическим нормам, как право следования и право доступа для произведений изобразительного искусства и архитектуры, а также вопро-

сам свободного использования авторских произведений. Помимо собственно традиционных вопросов авторского права и смежных прав, специальное внимание, в части касающейся, уделяется патентному праву (изобретения в области реставрации произведений искусства и промышленные образцы как произведения дизайнерского искусства), праву на наименование мест происхождения товаров (произведения художественных промыслов и ремесел), а также на товарные знаки и иные средства индивидуализации (произведения графического дизайна).

Практика преподавания показывает, что специального внимания требуют вопросы различения, собственно имущественного (вещного) права на произведение искусства, и интеллектуального права, как права его использования в качестве результата интеллектуального труда, а также вопросы наследования и дарения.

Эффективной формой закрепления полученных знаний выступает подготовка курсовых работ. При этом их содержание тесно увязывается с тематикой магистерских диссертаций. В ходе проведения исследований магистры получают возможность углубить свои искусствоведческие компетенции на основе принципиально нового инструментария правовых знаний, путем осмысления проблем правового регулирования избранной предметной области искусствоведческих исследований и гражданского оборота прав интеллектуальной собственности, ее правовой охраны и защиты.

Следует отметить и особенность учебной аудитории, которую необходимо принимать во внимание преподавателю при выборе форм подачи учебного материала. Помимо абсолютной новизны предмета и ограниченности учебного времени важную роль играет учет особенностей творческого мышления будущих искусствоведов, связанного с предметной областью своей профессии, его склонности к художественной образности в ущерб абстрактно-логической составляющей. А право, как известно, строго логическая дисциплина, требующая определенных навыков аналитического мышления. Потому в обязательном порядке желательно применять различные презентации и другие наглядно-демонстрационные материалы.

Таким образом, не претендуя на полное раскрытие проблемы правовой подготовки искусствоведов, отметим, что сегодня она призвана сформировать общую правовую культуру законопослушного гражданина страны, расширить исследовательский потенциал на основе анализа взаимоотношений права и художественной культуры и раскрытия социорегулирующего содержания произведений искусства, обеспечить успешную адаптацию традиционных искусствоведческих знаний к условиям рыночной экономики, повысить уровень личной конкурентоспособности и востребованности на рынках творческих индустрий.

Специфика содержания обучения основывается на учете и всестороннем использовании глубинных взаимосвязей юридического и эстетического в общественном развитии в контексте рассмотрения права как явления духовной культуры.

Опыт реализации данного подхода в Центре инновационных образовательных проектов Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной

академии имени А. Л. Штиглица на потоках подготовки магистров по специальностям «Искусство и гуманитарные науки» и «Арт-бизнес» показал высокую мотивацию будущих искусствоведов на овладение правовыми знаниями.

В заключение еще раз подчеркнем, что доминирование сегодня рыночных отношений в сфере культуры, ограничение традиционных сфер занятости специалистов в области истории и теории искусства, ставит выпускников искусствоведческих специальностей перед нелегким выбором точек приложения полученных знаний. От нравственного выбора молодого поколения специалистов, без преувеличения, зависит будущее отечественной художественной культуры. Вопрос исключительно важный. Он упирается в дилемму свободы творчества и социальной ответственности художника, а, значит, и нравственную позицию искусствоведа, призванного произведения художника «продвигать». И сверхзадача, говоря словами К. С. Станиславского, специализированной правовой подготовки искусствоведов как раз и заключается в том, чтобы помочь им сделать свой осознанный нравственный выбор.

Литература

1. *Сагалаев К. А.* Медвежий праздник современных казымских хантов. Электронный ресурс. Доступ: http://www.philology.nsc.ru/departments/folklor/monogr/tr_i_inn/articles/05_Sagalaev.pdf (Дата обращения 1.11.2017)
2. Новая философская энциклопедия: В 4-х т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд. М.: Мысль, 2010. Т. II. 2010. – 634 с.
3. *Цихоцкий А. В.* Пословицы как источник устного народного права / А. В. Цихоцкий // Государство и право: теория и практика: Межвузовский сборник научных трудов. Калининград: Калининградский гос. ун-т, 2002. № 1.
4. *Думанов Х. М.* «Адыгэ хабзэ», ее структура и содержание. Электронный ресурс. Доступ: <http://intercircass.org/?p=479> (Дата обращения 2.11.2017)
5. Право и история художественной культуры: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / [В. Г. Вишневский и др.]; под ред. М. М. Рассолова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 431 с.
6. *Алексеев А. И.* Взаимодействие права и искусства // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2011. № 1.
7. Материалы XIII ежегодной международной научно-практической конференции «Ковалевские чтения» «Уголовные законоположения в изобразительном, ораторском искусстве, драматургии, классической литературе и кино». Электронный ресурс. Доступ: http://fparf.ru/news/all_news/news/17485/?sphrase_id=78052 (Дата обращения 2.11.2017)

8. Митин А. Н. Технологии киноискусства по превращению коррупционных деяний из криминальных в обыденный «административный промысел» // Уголовные законоположения в изобразительном, ораторском искусстве, драматургии, классической литературе и кино: коллективная монография по материалам XIII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 10 – 12 февраля 2016 г. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-т, 2016.
9. Словарь крылатых слов и выражений. Электронный ресурс. Доступ: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/3229/Деньги (Дата обращения 27.06.2018)

Bundin Yury Ivanovich, PhD in Law, associate professor of Center of innovative educational projects, Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design (13, Salt Lane, Saint Petersburg, 191028, Russian Federation).

E-mail: yibundin@yandex.ru

THE LEGISLATION FOR ARTS: THE EXPERIENCE OF BUILDING A TRAINING COURSE

Abstract

Art and law, the name of the common nature, rooted in the first syncretic forms of spiritual culture, are in close interconnection as part of a single whole, designed to streamline and improve the joint life and activity of people according to the laws of harmony and beauty. In this regard, knowledge in the field of law not only enhances the general legal culture of art historians and contributes to their successful adaptation to new socio-economic conditions, but also significantly expands the arsenal of research tools proper in the field of art and artistic culture in general.

Keywords: art, law, art history, education.